

(Перевод: Ориана)

Если в руинах будут отпрыски богатых родителей и у каждого часы на руке будут уровня Vacheron Constantin, которые, выйдя из руин, можно будет продать за сто тысяч или даже несколько сотен тысяч, надо ли ему еще будет беспокоиться, на что ему жить?!

(п.п. – Vacheron Constantin – швейцарский производитель часов. Данная марка часов считается одной из самых дорогих и престижных)

Могут ли быть часы для этих людей более ценными, чем боевые заслуги? Все здесь люди умные, должны понимать, что к чему!

Цзян Шуйи прав! Лучшее время еще впереди!

Если действительно наступит день, когда будет возможность заниматься бизнесом, то перед расширением бизнеса на всю страну, сначала надо поставить небольшую цель!

А потом можно поставить перед собой и более крупную цель — расширить бизнес на весь мир!

Люй Шу уже все обдумал. Когда придет время, он свое прозвище тоже изменит. Очевидно, его уже будут называть не мастером, а торговцем снаряжением из руин! Очень подходит!

В будущем, когда все войдут в руины, они будут сначала искать не око руин, а его, чтобы купить снаряжение, ха-ха-ха-ха!

Люй Сяоюй равнодушно взглянула на Люй Шу, который без причины начал дико смеяться, уперев руки в бока, но выглядел очень круто.

Цзян Шуйи был в замешательстве: «Люй Шу, о чем ты думаешь?»

«Кхм, ни о чем, ни о чем», – Люй Шу вытер слюну. Кстати, хотя руины теперь напрямую доступны для его социального статуса, и ему в будущем даже не нужно обсуждать ничего с Ли Исяо, чтобы попасть в руины, но он чувствовал, что все равно должен продолжать сотрудничать с Ли Исяо.

Хотя у него очень хорошие отношения с дедушкой Ли Сяньи, но в конце концов, Китай – это территория Небесной и Земной сетей, и Люй Шу не может всегда беспокоить Цзян Шуйи, чтобы улаживать свои дела, верно? Если он сможет поддерживать отношения с Ли Исяо, чтобы использовать это в своих интересах, в будущем многое станет намного удобнее.

А Ли Исяо, как член Небесной сети, всегда сможет получать информацию быстрее, чем он сам.

Более того, Люй Шу на самом деле очень нравилось общаться с таким человеком, как Ли Исяо, каким бы ненадежным ни был этот парень, он был верным и преданным делу.

Люй Шу собрал свои вещи и приготовился уйти с Люй Сяоюй и Цзян Шуйи. В это время окружная дорога, которая изначально должна была быть темной, была освещена фарами машин и стала похожа на длинного неоновых дракона. Если посмотреть вниз с неба, это должно выглядеть ярко и великолепно.

В этот момент к соленому озеру Чака подошел человек в сопровождении двух солдат. Выглядел он незаурядно. Проходя мимо Люй Шу и Цзян Шуйи, он взглянул на двух солдат, стоящих

рядом с Цзян Шуйи. В этот момент он выглядел обескураженным.

Однако они не поприветствовали друг друга, и этот человек молча прошел мимо и продолжил идти вперед.

Люй Шу было любопытно: «Этот человек должно быть из той же семьи, что и ты, верно?»

Неосознанно, встав на путь совершенствования, Люй Шу вдруг понял, что он, кажется, действительно стал другим. Перед его глазами разворачивался огромный мир, и дети из мифических кланов были уже не так далеки.

Подружиться с ними очень заманчиво...

«Люй Шу, почему ты все время пялишься на запястья и шеи людей?» – Цзян Шуйи на мгновение остолбенел, когда понял, что со взглядом Люй Шу что-то не так.

«Кхм, ничего такого», – Люй Шу отвел взгляд... Он чувствовал, что должен за эти дни наверстать упущенное в своих знаниях о предметах роскоши. Следовать шаг в шаг за детьми из больших семей!

Когда Люй Шу вошел в автобус, чтобы собрать вещи, Ван Шули заволновалась: «Люй Шу, ты уходишь? Уже так поздно, ты собираешься вернуться пешком?»

Люй Шу задумался на некоторое время. На самом деле, ему нечего скрывать, Ван Шули всегда была добра к нему и Сяюй. Скорее всего они в будущем больше никогда не встретятся, и как-то нехорошо сейчас уйти тайком. Он сказал: «Я не ухожу, а собираюсь к соленому озеру Чака. Там есть руины, которые скоро откроются».

Ван Шули не дура, она примерно понимала, что происходит, она уже догадывалась о чем-то раньше. Она сделала свои выводы из отношения Юань Лянто и его друзей к Люй Шу.

Тетушки были немного удивлены, а остальные трое друзей Ван Шули только сейчас поняли, что Люй Шу тоже практикующий!

Ван Шули улыбнулась: «Будь осторожен».

Раньше было много шума из-за руин на горе Бэйман, и теперь в сердцах людей руины в первую очередь ассоциируются с опасностью.

Люй Шу улыбнулся: «Еще увидимся!»

Когда он выводил Люй Сяюй из автобуса, он случайно встретился взглядом с Юань Лянто. Его взгляд был сложным. Он, вероятно, слышал, что только что сказал Люй Шу, и теперь раздумывал, следует ли ему тоже отправиться в руины.

Юань Лянто никогда не задумывался о том, сможет ли он войти. По его мнению, если Люй Шу мог войти, не было причин, по которым они не могли. Разве они не все ученики класса Даюань?

И его терзания заключались в том, что он слегка беспокоился, что окажется в опасности, если войдет в руины.

Кто-то на форуме Фонда указал точное число погибших учеников в руинах Бэйман: 371.

Это действительно немало в мирное время. Что касается Юань Лянто и других, во-первых, они пока еще не застряли на уровне Е без возможности получить новые упражнения, так что у них не было болезненного ощущения. Во-вторых, они чувствовали, что у них есть путь отступления, в любом случае, они ничего не потеряют, если не пойдут.

Но, по правде говоря, нельзя сказать, что у него совсем нет амбиций, но разве не сказано, что практика вне руин тоже крайне эффективна?

Люй Шу подумал про себя, что если он вот так уйдет, он потеряет источник очков негативных эмоций в виде Юань Лянто, и ему придется снова кого-то искать... Но подумав еще раз, он понял, на этот раз больше всего негативных эмоций ему давал Ли Дянь, а ценность Юань Лянто... самое большее, это половина уровня Лю Ли.

Думая об этом таким образом, Люй Шу внезапно немного заскучал по Лю Ли...

После короткого путешествия в одном автобусе они в спешке расставались. Все люди здесь, будь то тетюшки, Юань Лянто или Ван Шули, были для Люй Шу просто случайными прохожими в его жизни. Не было ни огорчения, ни радости, только спокойствие.

На poste оцепления были установлены огромные ярко-белые прожекторы, от которых ночью было светло, как днем, и Люй Шу, Люй Сяюй и Цзян Шуйи спокойно вошли в этот яркий свет.

Юань Лянто, наконец, стиснул зубы, и после долгого обсуждения со своими товарищами, они попрощались со всеми и направились к пропускному посту.

Некоторое время в автобусе было тихо, никто не ожидал, что из первоначальных 20 человек еще до середины пути из группы пропадут семеро...

Гид Ван тоже выглядел ошарашенным: почему в его группе оказалось так много практикующих?

Как раз тогда, когда все были взволнованы, кто-то вдруг заметил, что Юань Лянто и его друзья вернулись со смущенными лицами...

«Малыш Юань, почему вы вернулись?» – с любопытством спросила одна тетюшка.

Юань Лянто мгновенно покраснел: «Они не разрешили войти!»

«Эй, разве Люй Шу не вошел? Почему вас не впустили?» – недоумевала тетюшка.

«Очки негативных эмоций от Юань Лянто, +666!»

Юань Лянто был так потрясен, он же только сейчас достойно попрощался со всеми!

Он долго колебался, прежде чем объяснить причину: «Я в звании младшего лейтенанта, а он лейтенант...»

«Разве вы все не ученики класса Даюань? Почему такая разница в воинских званиях?» – продолжала упорствовать тетюшка, ей позарез нужно было сегодня докопаться до правды.

«Очки негативных эмоций от Юань Лянто, +666!»

Юань Лянто долго объяснял: «Ученики с лучшими природными данными сразу получают

звание лейтенанта, но бывает и ситуация, когда те, кто внес большой вклад, также получают звание лейтенанта. Я не знаю, к какой категории он относится».

Ван Шули прислонилась к окну автобуса и смотрела на ночной пейзаж, довольно напевая себе под нос какую-то мелодию.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2806891>